

ЕЛЕНА ОВСЯННИКОВА-ВАРТЕРЕСЬЯНЦ

@КВАРКИ.РУ

@КВАРКИ.РУ

6+

Елена Овсянникова
@Кварки.ру

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Овсянникова Е. Д.

@Кварки.ру / Е. Д. Овсянникова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Повесть для детей 9-12 лет. Четверо ребят общаются в социально-игровой детской сети Кварки.ру. Они знают друг друга по никам, аватарам и блогам на сайте. Однажды к каждому из них в друзья записывается незнакомец с ником Нечто, который заинтересовывает ребят, предложив ссылки по интересующим их темам. Нажав на ссылки, дети оказываются в виртуальном мире на сайте Кварки.ру. Как вернуться домой, кто и почему манипулирует ими? Им предстоит трудная борьба за выживание... Иллюстрации и обложка выполнены художником Александром Фадиным.

© Овсянникова Е. Д., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	5
БЛОГИ	7
Часть	11
Глава 1. В домике на Кварки.ру	12
Глава 2. Друзья по несчастью	15
Глава 2. Несчастный Кактус	18
Глава 3. Пень-олень	21
Глава 4. «Снежные фантазии»	24
Глава 5. Домик Бяки	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Пролог

«Горшок, Горшок, на голове мешок!», – Генка втянул голову в плечи, надвинул капюшон на глаза и ускорил шаг. Если бы можно было стать невидимым и проскочить мимо стайки дворовых мальчишек незамеченным!

Но выхода не было, нужно было идти и терпеть. Ох, как несправедливо устроен мир! Ну почему человек при рождении не может сам выбрать себе родителей, или, нет, внешность, например,

Так думал Генка, и считал, что ему не повезло. Ну почему ему не досталось высокого роста и силы, как у Саньки, предводителя дворовых мальчишек? Того не только в глаза никто не смел обзывать, но даже в его отсутствие не говорили о нём плохо. Знали, услышит – врежет так, что мало не покажется. Сам Генка ни ростом, ни силой не отличался, и вообще он был не очень привлекательным. А каково иметь большие оттопыренные уши и носить при этом фамилию Горшков? Генке казалось, что именно из-за внешности и дурацкой фамилии его так не любили во дворе. А как его дразнили! Горшок, еще самая нормальная кличка из всех, которыми его называли во дворе, а как вам – Унитаз или Гальюн?

Я вам скажу, что распространенная фамилия Горшков вынуждает тысячи мальчишек носить это прозвище, но во многих случаях оно не звучит обидным. Горшок, так Горшок, это еще не значит, что к тебе плохо относятся. Наверное, нужно суметь вовремя засмеяться и, вообще, относиться к прозвищу с юмором.

Но не в случае с Генкой: его «Горшок» звучал особенно: с пренебрежением и непереносимой ухмылочкой на лице говорящего. И Генка страстно ненавидел ребят во дворе, давших ему обидное прозвище, но всё равно лез из кожи вон, чтобы его признали равным. Но недотягивал. Не имея смелости вступить в драку с сильными мальчишками, Генка отлавливал по одному младших и уж тогда мстил им от души за «Горшка».

При этом он запугивал малышей так, что те боялись жаловаться на него. Но всё тайное, как известно, становится явным. Однажды Горшок был застукан предводителем двора Санькой в момент, когда тыкал семилетку Ванюшку лицом в песочницу на безлюдном в полдень дворе. Благородный хулиган Санька тут же вступился за мальчика, и Генка получил по заслугам, то есть кулаком в нос. Лежа в песке и размазывая по лицу кровь, текущую из носа, вымаливая прощение, Генка плакал и трясся, но не от страха перед здоровяком Санькой, а от ненависти и бессилия. Через некоторое время разбитый нос был отомщён: Саньку и его тщедушную мамашу долго таскали на разговоры в детскую комнату милиции, так как тот был заподозрен в мелком воровстве жвачки из торговой палатки в переулке. И никто даже не подозревал, что это Горшок донёс по телефону на Саньку в милицию. Зато случай с Ванюшкой стал известен всем во дворе, и сверстники совсем перестали общаться с Горшком. При его приближении мальчишки демонстративно зажимали нос и говорили: «Что-то воняет сортиром».

«Ничего, когда-нибудь вы все об этом пожалеете», – думал Горшок, представляя себе картины будущей мести. И никто не знал, что у Горшка было всё же одно яркое качество – невероятное упорство в достижении цели.

У Генки не было особых способностей к учёбе, но он зубрил домашние задания часами, изо всех сил стремясь стать хорошистом, но одна-две предательские троечки преследовали его, как он ни старался. Одевался опрятно, на уроках был тих и внимателен. Так же по-тихому доносил учителям на своих одноклассников, зато его часто ставили в пример, как ученика образцового поведения.

Но чем старше Генка становился, тем острее ощущал своё одиночество.

Блиzkих друзей у него не так и не появилось, а отвратительное прозвище Горшок прилипло к нему так крепко, что он сам порою забывал своё настоящее имя. Видимо ребята чув-

ствовали в нем скрытую враждебность к тем, кого он считал более успешными и удачливыми. Но более всех он ненавидел своего одноклассника Тимофея Кирсанова по прозвищу Кирка. Вот уж кого любили все: Кирка был красив и спортивен, отличался блестящими математическими способностями, при этом никто не считал его задавалой. Короче, обладал всем, чего не было у Горшка. Кирсанов был единственным человеком в классе, кто называл Горшка по имени. Почему-то это казалось Генке особенно унижительным, как– будто Кирка и этим подчёркивал своё превосходство над ним.

Зависть к Кирке и желание доказать именно ему, что он, Горшок, ни в чём Кирке не уступает, стало целью Генкиной жизни. Поэтому Генка сделал всё, чтобы подружиться с Киркой. Да, да, подружиться, чтобы получше узнать своего врага, хотя сам Кирка даже не подозревал о том, что он является Генкиным врагом.

Это оказалось легко, потому что Кирка был доверчивым и открытым, Генка просто пришёл к нему домой в Киркин день рождения.

Помявшись у дверей, он решительно нажал кнопку звонка. Дверь открыл Кирка:

– Гена, ты откуда..., но Генка не дал ему договорить.

– Вот это тебе, поздравляю, – сказал он и сунул Кириллу подарок. Это была книжка знаменитых фантастов, за которой все любители фантастики охотились в то время. Генка сам слышал, как Кирка говорил об этой книге соседу по парте. В те времена за сданную макулатуру можно было получить книгу на дешёвой бумаге, похожей на газетную. Генка целый месяц обворовывал почтовые ящики соседей, вытаскивая газеты. Лазил по свалкам и всё же собрал нужные двадцать кг бумаги для обмена на книгу.

– Спасибо, ну зачем...ой, как ты достал эту книгу? Вот это да, я давно мечтал о ней, заходи, не стесняйся, – бормотал смущенный Кирка.

– Да нет, я спешу, в следующий раз как-нибудь, – ответил Генка, и, не дожидаясь ответа Кирки, сбежал вниз по ступенькам. Дело было сделано.

Через несколько дней Генка попросил Кирку помочь ему по математике, и добродушный Кирка не смог ему отказать.

Так и началась их странная дружба, скорее вынужденная для Кирки, но выгодная для Генки. Потому что вскоре ему удалось, наконец, исправить тройки по математике. Горшок старался не надоедать Кирке, был молчаливым и ненавязчивым, но неотступно был рядом. Он двигался за ним, как вагончик за локомотивом, стараясь использовать Кирку в своих целях. А цель у Генки была в тот период одна: поступить в тот же ВУЗ, что и Кирка.

Прошли годы...

БЛОГИ

Блог Супертима

СУПЕРТИМ

Англичане говорят: «родился с серебряной ложкой во рту», у нас в России есть поговорка: «родился в рубашке», а я, по шутливому выражению папы, родился с компьютерной мышкой в руке. Просто мне повезло, мой отец – программист, и у нас дома, сколько я себя помню, всегда были компьютеры. Конечно, всё это находилось в папином кабинете, куда мне маленькому запрещалось входить, но все равно, я очень рано научился пользоваться компьютером. Теперь-то я чувствую себя в Интернете,

как рыба в воде, и у меня давно свой навороченный комп, и, наверное, я никого не удивлю, тем, что обожаю компьютерные игры. Я знаю десятки сайтов с играми, но самый любимый – Кварки.ру.

Кварки.ру – самый замечательный сайт для детей от 9 до 13, потому что мы не только играем в игры, но и общаемся в чате, ведём блоги, а главное – у нас есть свой мультяшный мир, который называется «Миры Кварки». Управляя своим аватаром, ты можешь путешествовать по мирам, танцевать на дискотеке, общаться с друзьями, и даже построить свой собственный дом!

Меня зовут Тимофей, но на Кварки.ру я зовусь Супертимом. На Кварки можно быть таким, каким мечтаешь. Например, если ты слабый, то можно выглядеть сильным, если ты трусливый, говори всем, что храбрее тебя никого нет. Ведь Кварки это виртуальная, придуманная жизнь. Не умеешь заводить друзей? Без проблем! Приходи на Кварки.ру и посылай всем запросы на дружбу. Я тебя уверяю, что никто не откажется, и у тебя будет много друзей, таких же, как и ты, мальчишек и девчонок. Ты даже можешь стать знаменитым. Это легко! Играй в разные игры на Кварки и выигрывай. Так я, например, стал Супертимом. Я очень люблю компьютерные игры и играю до тех пор, пока не выиграю. Еще, конечно, родители выгоняют из-за компа. Но ничего, все равно я успеваю заглянуть на Кварки, хоть на часок. А сейчас я познакомлю вас со своими друзьями, вернее, с их блогами на Кварки, которые они разрешили показать.

Блог мисс Кэт

МИСС КЭТ

Привет, я мисс Кэт. Меня зовут Катя, но на Кварки можно придумывать себе любое имя. И не только имя! Можно придумать себе мультяшный вид, аватарчик. Например, я ношу короткую стрижку, а на Кварки у меня чудные длинные локоны. Я тихая в школе, а на Кварки у меня уже 55 друзей. А имя такое я придумала, потому что люблю кошек. Они гибкие, очень красивые и своенравные. И еще таинственные, как инопланетяне. Мне кажется, что во мне тоже есть что-то кошачье, может быть, интуиция. В моем домике на Кварки висит огромный плакат с кошкой. И, вообще, у меня самый уютный домик в мирах Кварки. Да, да, каждый, кто тусуется на Кварки,

может построить себе дом. Нужно только зарабатывать кварчики и на них покупать себе в домик самые замечательные вещи.

А кварчики заработать просто. Играешь в игры, получаешь очки за победы и переводишь их в кварчики.

Блог Бяки

Б Я К А

На самом деле я ужасно стеснительный и невезучий. Стоит не выучить урок, и училка тут же спрашивает, и нудным таким голосом: «Ну вот, Никита Семёнов, как всегда...,хоть не спрашивай». И весь класс смеется надо мной. А я заранее знаю, что они будут смеяться, что бы я ни сказал. И поэтому молчу. Если честно, то в классе у меня нет друзей.

Зато на Кварки я – супер-пупер. Самые смешные и зловердные посты пишу я. Это легко. Вот, например, спрашивают на форуме, какую музыку ты любишь, и все начинают выпендириваться: я люблю Бритни Спирс, я Лепса обожаю, я – Алсу. А я беру и пишу: все это фигня, и называю что-нибудь отпадное, вроде Lumen. Не знаете? А я знаю! И не важно, что мне нравится на самом деле. И тогда начинается: «Как же так, как же так?» – а вот так, потому что мне весело всех заводить! И у меня много друзей на Кварки, ведь со мной лучше дружить, чтобы не доставал. Круто, а?

И в домике на Кварки у меня уютно. Все стараются, уют создают, а я назло покупаю на кварчики всякую ерунду и разбрасываю у себя в домике, как попало. Зато ни у кого больше такого домика нет!

Блог Искалки

Привет, вам нравится мой НИК? А смешной аватар? Я нарочно придумала себе самый нелепый аватар на Кварки. Чтобы заметили. Но главное – другое. Я – мечтательница и люблю не только читать книги, но и сама придумываю истории. Иногда их записываю. Хотя скучно записывать то, что уже придумано. Вот был конкурс сказок, я написала, и...больше никто. А мне очень хочется встретить друга, чтобы нам было о чем поговорить. Я знакоюсь со многими, но пока не нашла никого, с кем могла бы поговорить откровенно.

Поэтому я сочиняю самые забавные посты и придумываю о себе истории, которых никогда не случилось со мной. И мне кажется, что все делают то же самое, чтобы казаться лучше, чем они есть. Я ищу... ах, где вы, неприятели? Где вы, настоящие друзья?!

Правда, мне нравятся некоторые из списка моих многочисленных друзей на Кварки. Супертим, например, он лидер, хотя и кажется на первый взгляд простым, но вроде не дурак. Бяка мне нравится, потому что злобный, но я чувствую, что он не злой, а интересный. Но ни с кем пока не получается быть искренней. Наверное я сама этого побаиваюсь

А вчера в мой домик на Кварки заглянул кто-то необычный, по-моему,... И ник такой загадочный – Нечто.

Я спросила, почему такой ник, он ответил, что знает НЕЧТО, чего другие не знают. Вот это да!

Я ответила, что обожаю тайны. И Нечто мне пообещал открыть свою тайну.

Спрошу в чате у Супертима, может он знает что-то про Нечто?

Часть

I
. МИРЫ КВАРКИ. РУ

Глава 1. В домике на Кварки.ру

(рассказывает Супертим)

СУПЕРТИМ

Вот так и началась наша необыкновенная история, с обычного чата, по поводу странного типа, который записался к нам в друзья на Кварки.

Я запомнил этот разговор с Искалкой, потому что с него все началось.

« Искалка:

– Привет, Супертим, ты подружился с Нечто?

Супертим:

– Ага! Он обещал мне ссылку на самую классную игру в Инете.

Искалка:

– А мне открыть тайну...

СуперТим :

– Класс, а мне расскажешь?

Искалка:

– Не знаю пока...»

В общем, получил я ссылку от Нечто. И решил сходить по ссылке, глянуть, что там за лучшая игра в инете. Я люблю разные игры и не очень-то верю, что может быть что-то одно лучше всего остального.

Думаю – загляну, а потом потусуюсь в мирах Кварки, пока не закрылись. А то придумали в десять вечера закрывать доступ, чтобы дети спать ложились.

Нажимаю ссылку, а там ничего! Только фраза: «Самая лучшая игра – это та, в которой ты сам персонаж игры! Согласен?» И тут я сваял дурака – нажал из любопытства «ОК».

И сразу же у меня потемнело в глазах, а очнулся я в своем домике на Кварки.

То ли сон, то ли наваждение. Огляделся. Все, как у меня было, когда домик обустроивал.

И ковер на стене с Суперменом, и гамбургеры на столе, и попкорн в стакане и даже пианино, которое для понта прикупил. Играть-то на нем не умею. Все покупали в домики для красоты, и я купил.

Но все настоящее, не мультяшное, как на экране.

Я растерялся и испугался даже. Стал по привычке рукой шарить, мышку искать, чтобы escape нажать.

А компа-то нет. Вот так влип! Что делать, не знаю. Спокойно, Тим, спокойно, разберёмся как-нибудь, – говорю сам себе И в это время звонок раздался в дверь.

– В гости можно?– это плакат такой появляется с текстом, который пишешь на компе. Так мы общаемся в мирах Кварки.

Это пришел кто-то, точнее управляемый аватар, мы их «колобками» зовем.

Смотрю, мультяшный колобок ввалился. Ходит по комнате разглядывает все и потом плакат на животе показывает, мол, заходи ко мне, я – Димон.

Вот еще, – думаю. И вдруг соображаю, если он пришел мультяшный, то за компом сидит дома у себя, значит. И разговор с Искалкой сразу вспомнил. Ей же тоже Нечто писал. Если она тоже по ссылке отправилась, то сидит, верно, как и я, в своем домике перепуганная вконец.... Домик её я сам сейчас не найду, а с компа легко найти, просто имя нажимаешь и в гости попадаешь тут же.

Говорю колобку:

– Димон, срочно найди домик Искалки и скажи, пусть приходит на дискотеку.

Помните, есть тут в мирах Кварки место, куда ходят колобки и нажимают на кнопку танцевать, и твой колобок ножками перебирает, танцует вроде.

И говорю колобку Димону:

– А каким ты меня видишь?

И говорю колобку Димону:

–А каким ты меня видишь?

– Как это каким? Колобок, как колобок, а что?

– Да так, ничего. Просто хотел аватар поменять. Не вышло, значит.

Получается, никто снаружи не видит, что я здесь настоящий.

–Димон, ты понял, срочно передай Искалке, что жду её на дискотеке, а я тебе в подарок игру скину классную.

– Сам стесняешься, что ли?

–Да комп глючит у меня, сообщения не передает, выручи, а?

– Ага, ладно, попробую. Только про игру не забудь.

И вышел за дверь. Ну, я тоже собрался духом и вышел, огляделся. Всё, как обычно в мирах Кварки, только настоящее: дорожки есть, и природа такая же, как на картинках мультяшных была, но живая.

Когда открывается сайт Кварки, перед вами появляется карта с указателями. А сейчас мне нужно было восстановить её в памяти. Мой домик, как и многие другие, стоит возле леса у озера. От него среди деревьев идёт дорожка к Игровой площадке. Там много различных

развлекательных строений: колесо обозрения, качалки, горки, машинки, беседки. Управляя своим коlobком, можно с остальными коlobками проводить время на игровой площадке, как на обычной детской в реальности. Заодно знакомиться и общаться. Но теперь мне вовсе не хотелось туда заходить. Нужно было спешить в центр, где на площади стояло громадное, круглое сооружение – зал дискотеки. Там всегда прикольная музыка играет, и для многих это любимое место общения, да и потанцевать можно. У наших коlobков и ножки и ручки есть, и двигать ими можно как угодно.

Пройдя главную площадь, вы попадаете на дорогу, ведущую в мир Снежных фантазий. Просто попадаете в зиму. Там и катки, и снежные горки есть, и игры парные в снежки, или компанией можно сражаться в снежной крепости, а самое любимое развлечение – играть в снежки с большими снеговиками. А если, не доходя снежных фантазий, направо взглянуть, то увидите мир Ужастиков.

Как на мой взгляд, так ничего ужасного в этих Ужастиках нет. Ну выглядят из-за густых зарослей леса нарисованные морды монстров. С ними ещё поиграть можно. Точнее, там игры с участием монстров. Но примитив, как мне кажется, гонки да стрелялки.

За миром Снежных фантазий открывается морской берег и чуть подальше – скалистые горы. Берег, морские виды, кораблики, лодочки – просто очередное место для общения. А в скалистых горах тоже домики находятся, их там ставят любители острых ощущений. А в жизни я не представляю даже, кому бы понравилось жить на краю пропасти. К домикам на скалах ведут верёвочные лесенки. Это тоже своеобразная игра: забираться по веревочным лестницам, лазить по канатам, протянутым через пропасти. Разумеется, всё это делается путём управления своим коlobком. Но я уже говорил, что не люблю такие детские забавы.

В общем, я сориентировался быстро. Пошел по указателю «Дискотека» и скоро услышал музыку, и тогда побежал туда. Влетаю в зал, а там коlobков полным-полно: ножками перебирают и на животах плакаты меняют. Общаются, значит.

Глава 2. Друзья по несчастью

Ищу Искалку. Вдруг вижу: сидит в углу настоящая девчонка, не колобок, стриженная, пижама в розовый цветочек, тапочки с помпонами и плачет. А «колобки» все ходят мимо и не замечают её. Ага, выходит, что я вижу тех, кто сюда попал, как я, обычными людьми. А на мониторе мы колобками выглядим. Интересно, почему... Подхожу:

– Ты кто, – говорю, – Искалка?

Она поднимает глаза и вздрагивает:

– Ты настоящий?

– А что, сама не видишь, что ли?

– Я не Искалка, я мисс Кэт.

– Ты мисс Кэт? Врешь! А где же твои роскошные локоны, твоя знаменитая шёлковая пижама с черной кошкой?

А она плачет все сильнее и говорит сквозь слезы:

– А сам ты кто такой?

– СуперТим, не узнала, что ли?

– А как я тебя должна узнать? Я думала ты старше и ростом выше и, вообще, красивый...

– А я какой, по-твоему, страшный?

– Обычный мальчик.

– Какая разница, каким ты меня представляла. Раз мы очутились здесь неведомо как, то теперь будем знакомиться заново. Кстати, как ты сюда попала?

– Зашла по ссылке. Мне Нечто письмо прислал, написал, что сайт есть, где всё про то, как кошки появились на земле и доказательства, что они инопланетяне... Я и пошла смотреть...

– Ага, теперь мне кое-что понятно...

– Что тебе понятно? Я ничего не понимаю! Я домой хочу... домой!

– А я, думаешь, жить здесь собираюсь? Понятно, что без Нечто здесь не обошлось...

Да, – думаю, – с этой киской каши не сварить. Хоть бы Искалка пришла, она, надеюсь, поумнее будет.

– Не плачь, – говорю, – что-нибудь придумаем. (А что придумать-то и сам не знаю)

Ага, кое-что на ум пришло. Если еще кто-то попался на удочку Нечто и сидит у себя в домике и не знает, что делать, то надо как-то его найти. Домиков-то – тьма.

– Придумал: надо, чтобы колобки всем своим друзьям кинули сообщение, чтобы настоящие срочно пришли на дискотеку. Думаю, что те, кому надо, всё поймут. В домиках же почта есть.

– Все ко мне! – кричу. А это значит, что колобки увидели плакат у меня на животе. И объясняю:

– Новая игра такая: «Все настоящие – на дискотеку». Срочно шлите своим друзьям это сообщение, а то приз потеряете, не будь я Супертим. Колобки засуетились, начали по одному выходить из зала, и скоро совсем пусто стало.

– Подождем, – говорю, – мисс Кэт, может еще кто-нибудь, такой как мы, придет.

– Не называй меня мисс Кэт, Катей меня зовут.

– А я Тимофей, Тимом можешь называть.

Сидим, ждём. Минут десять прошло, и вот дверь открывается, и входит такой невысокий, худенький пацан. Остановился у входа и молчит, глядя на нас.

– Что стоишь, – говорю, – сюда иди, рассказывай, кто ты есть, не до стеснения тут.

– Бяка я, – тихо так говорит пацанчик.

Ну, тут мы с мисс Кэт аж подскочили.

– Ты – Бяка?! Тот самый, который самые злые и острые шуточки отпускает?

Вот это да! Здесь не соскучишься, это точно.

– Это ты, что ли, Супертим?

– Ну, супер или нет, не знаю, а вообще я – Тим.

– Я тебя не таким представлял.

– Ага, все мы не такие. А Мисс Кэт в пижаме узнаешь? А как звать тебя по-настоящему, кстати?

– Я – Никита. Иногда Никитосом зовут.

– Ну, вот и познакомились. А теперь скажи, ты по ссылке Нечто попал сюда?

– Ну, да. Только ничего не понимаю.

– А никто пока ничего не понимает.

Дверь открылась снова, и входит симпатичная, глазастая девчонка в джинсах, и, хотя она, как и все мы, совсем не похожа была на свой смешной аватар, я почему-то сразу понял, что это Искалка.

И не только я понял, а все откуда-то догадались. И одновременно сказали:

– Искалка?

– Да, это я.

Тогда мы ждать не стали, пока она изумляться станет и догадываться, кто есть кто.

А сами представились:

– Супертим, он же Тим.

– Мисс Кэт, она же Катя.

– Бяка – он же Никита.

Почему-то и мне сразу Никиту в Никитоса захотелось переделать.

– Искалка, а вообще Элина, Элька можно тоже.

Ну, надо же, у Искалки и имя классное – Элька, – подумалось мне.

– Ну, вот, я сам тебе теперь скажу, как ты сюда попала. Тайну узнавать по ссылке Нечто ходила?

– Ну, да. Что теперь делать будем? Особенно, когда миры закроются. Я думаю, что нужно в одном каком-нибудь домике собраться, иначе потеряемся, – Элька неожиданно быстро включилась в тему.

– Давайте все ко мне, потому что у меня самый большой дом, я его еще на «Инопланетянах» заработал, – говорю.

– Да уж, не ко мне, – добавил, смутившись, Никитос.

– И не так страшно будет, – сказала, поёжившись, мисс Кэт. – Я ни за что не останусь одна. И снова у нее на глазах показались слёзы.

– Давайте еще подождем, вдруг кто-то еще придет, кроме колобков.

Мы были так заняты своими проблемами, что не заметили, как многие колобки вернулись и потихоньку окружили нас, спрашивая о правилах игры.

Я и забыл совсем, что игру им предложил, приз пообещал. А на Кварки все гоняются за призами, как ненормальные.

– Народ, – говорю тихонько своим, (теперь они своими стали, как все, кто оказывается в одинаково плачевном положении) – А чем бы их озадачить, чтобы отстали, а заодно и нам помогли?

– Давайте спросим их, у кого в друзьях есть Нечто? – предложил Бяка.

– Может, предупредим их, чтобы не ходили по непроверенным ссылкам? – добавила Искалка.

– Знаю, – воскликнул Бяка. – Пусть идут и письма шлют Нечто, чтобы сюда пришел. Из-за него мы сюда попали. Может быть, это шутка просто такая. И с закрытием миров мы снова дома окажемся.

Я выдержал паузу, чтобы эффект был покруче, и сказал:

– А вообще-то мой отец – классный программист. Надо ему написать, мэйл я помню наизусть. Он наверняка найдёт способ вытащить нас отсюда.

Ну, рот от изумления никто, конечно, не открыл, только девчонки зашептались о чём-то. А Бяка сказал спокойно:

– Хорошая идея, пойдёт. Говори адрес.

Тут наш тихоня Никитос мгновенно преобразился!

Как-то вырос сразу, и на лице улыбка ехидненькая появилась. Прямо узнаваемым Бякой стал.

– Колобки и колобчихи! Даешь новое задание выполнять или слабо?!

Колобки оживились сразу. Появились плакаты с вопросами: «Какое задание?», « Не тяни резину», «А что я за это получу?»

– Получите, получите, по лбу от меня (смайлик). Приз – это тайна. Все получают по заслугам.

Теперь вам нужно написать письмо вот по этому адресу и написать: мол, Супертим просит глянуть на комп в его комнате и помочь ему. Кому первому придет подтверждение от адресата, что письмо получил, сразу сто кварчиков в конкурсе заработает. Ну как, колобки, покатались?!

Как всегда, все ринулись задание выполнять.

– Слушайте, какие, оказывается, мы глупые со стороны, – удивилась мисс Кэт.

– Ну, да. Никто даже не усомнился, не спросил, может быть мы разыгрываем его... – добавила Искалка.

– Однако, ребята, миры скоро закроются, и мы не знаем, что тогда произойдет, – это Бяка голос подал.

А он прав. Что будет, когда в миры доступ закроют...

– Что же с нами будет, страшно-то как, – заканючила снова мисс Кэт, Катька то бишь.

– Пошли ко мне, похоже, никто больше сегодня не появится, – говорю.

Глава 2. Несчастный Кактус

Вышли мы на улицу, смотрим, темнеть начинает, и все бегом ринулись по тропинке за мной в мой домик.

А домик мой в красивом месте стоит возле леса на лужайке, почти в конце миров. Это я специально такое место выбрал. Мечтал всегда в таком месте жить на самом деле. А теперь, когда мечта стала явью, что-то совсем не радостно на душе, беспокойно как-то. Ничего нет хуже неизвестности.

Вдруг в кустах у самого дома кто-то как взвывает!

Катька, конечно, завизжала сразу. Элька охнула. А Никитос встал, как вкопанный, и замер, точно, как тушканчик в поле.

– Кто там? – спрашиваю кусты. А оттуда что-то нечленораздельное слышится, не разобравшись.

– Пойду за фонариком, а вы подождите.

– Ни за что здесь не останусь! Нет! – Катька вцепилась в меня мертвой хваткой.

Вот трусиха! Пришлось с ней на пару тащиться за фонариком. Принёс, включили и ахнули. Колобок не колобок, а что-то среднее между колобком и пацаном, к дереву приросшее, стоит и воет себе тихонько.

– Ты кто?

– Кактус я. Меня все на Кварки знают.

Ага, знаю я Кактуса. И недолюбливаю. Он мой соперник во всех парных играх и хочет Суперкактусом стать, но не дотягивает пока чуть-чуть. Зато все время на пятки мне наступает: только тему открою на форуме, так он тут же свою влепит, и народ начинает с ним чатиться.

Поэтому я даже чуть-чуть позлорадствовал в душе, что с ним такое приключилось.

– Что с тобой, Кактус, если ты он на самом деле, в чем я лично сомневаюсь? Докажи!

– Легко! Помнишь, в гонках я тебя победил – на одно очко больше набрал.

– Да, вполне может быть, что ты – Кактус.

– Вы бы лучше помогли мне выбраться.

– А как, если ты к дереву прирос и наполовину колобком являешься?

– Не знаю. Только странно как-то: я руку и ногу совсем не чувствую. Это что, а?

– Да, брат Кактус, попал ты. Хотя все мы тут попали в историю. Не знаем только, в какую.

– Не ошибусь, если он тоже по ссылке Нечто шёл, – вставила Элька.

– Ага, – обрадовался несчастный Кактус, – только я, болван, на время не посмотрел, когда шёл, а было уже почти ровно десять. Предложение от Нечто получил, насобачиться играть так, чтобы Супертима обогнать.

– Значит ты застрял между реальностью и мирами Кварки, и преобразование твое не завершилось, – заключила Элька.

– Тогда подождем, когда миры снова включат, и все тогда в порядке будет, – сказала Катька, которая на всякий случай пряталась за моей спиной.

– Или не будет, – тихо сказал Никитос. – Они могут антивирус запустить и его вычистят, как неопознанный файл.

– Ну, вот приехали... Я не хочу, чтобы меня вычищали, – промямлил Кактус, и я увидел при свете фонарика, что он испуган не на шутку.

– А зовут-то тебя как по-настоящему? – спросила Элька.

– Андрей я, – сообщил поникший Кактус.

И тут я вдруг вспомнил, что нужно почту посмотреть. Это наша единственная связь с внешним миром. Если есть какая-нибудь инфа для нас, то только там.

– Держись, Андрюха, мы тебя не оставим, погоди, посмотрим почту, вдруг там есть то, что нам поможет.

Мы зашли в дом. Ужас! Вся гостиная была усыпана письмами. Здесь же всё настоящее теперь: вот и письма были настоящими, бумажными, в конвертах. Это наши «колобки» старались изо всех сил выиграть мифический приз.

– Давайте искать, вдруг здесь есть письмо от папы.

– Я есть хочу, – заканючила Катька.

– Если Нечто забросил нас сюда с какой-то странной, неведомой нам целью, то все равно, я не пойму, зачем ему эта Катька понадобилась. От неё же никакого прока нет, – шепнул я Никитосу, а громко сказал:

– Насчет гамбургеров не знаю, давно их покупал, вдруг отравишься, а вот попкорн можешь лопать на здоровье.

Мы принялись письма распечатывать, а их штук четыреста было, не меньше.

Время от времени мы с Никитосом выходили по очереди во двор, посмотреть, как там Кактус несчастный сидит, поддержать его.

Часа через два Элька вдруг завопила:

– Вот оно, смотрите! Только, Тим, оно не от твоего отца.

Точно, это было послание от Нечто.

– Скорее распечатывай! – заорали мы хором.

Мы надеялись, что все это шутка и сейчас мы все, включая Кактуса, спокойненько вернемся по домам. И всё будет, как было, но...

Всё только начиналось.

Элька прочла нам письмо:

«Наблюдать за вами – это нечто! Зря надеешься, Супертим, на отца, надейся только на самого себя!

Никогда еще я не получал такого удовольствия от игры. Согласись, Супертим, все-таки существует самая лучшая игра в Интернете! И она началась!

Ты хотела узнать тайну о Нечто, Искалка? Пожалуйста – дерзай, только придется потрудиться!

Что ты всхлипываешь, мисс Кэт? Где твоя кошачья гибкость и кошачья интуиция?

Любишь посмеяться над другими, Бяка, потому что в реале смеются над тобой?

Куда же делось твое хваленое остроумие?

Спасение утопающих, дело рук самих утопающих.

Вам предстоит пройти все уровни игры. Каждый уровень будет сложнее прежнего, а сколько их будет, не считаю нужным сообщить. Все подсказки ищите сами. Они вокруг вас.

А Кактуса мне совсем не жаль, он расплатится сполна, за свое желание быть первым, во что бы то ни стало.

Ну что, колобки, готовы? Успеха вам в выживании!»

Мы застыли в молчании.

– Не в лоб, так по лбу, это – нечто! – вдруг сказал Никитос. И неожиданно мы все стали истерически хохотать, закатываться просто. Вот тебе и шуточка!

Пока Катька, перестав смеяться, не спросила:

– А как же Кактус?

Тогда мы выбежали на улицу и наперебой стали пересказывать Кактусу содержание письма.

– Что значит «а Кактуса мне не жаль», как вы думаете? – вдруг спросил Кактус.

Действительно... Что с ним будет? Ведь скоро утро, и начнется работа антивирусов.

А как они выглядят здесь, когда виртуальное стало реальным?

– Мне кажется, что это вроде большого пылесоса с глазками, – сказала Катька, – он ездит кругами по мирам Кварки, вглядывается в окружающее и все подозрительное всасывает в себя.

– А что, похоже! – сказал Никитос.

Ну, тогда я знаю, что нам нужно сделать! – воскликнула Элька. – Как вирусы проникают в комп? Они как бы притворяются нормальными программами. Значит, нам нужно, чтобы Кактус тоже притворился нормальным. И не все вирусы могут быть опознаны антивирусами. Если вирус новый, то наверняка антивирус его не опознает.

– А я что, ненормальный по-твоему? – обиделся Кактус.

– Я это говорю с точки зрения антивируса, если мы тебя замаскируем, то, возможно, нам удастся обмануть антивирус.

– А если не удастся? – спросил Кактус. – И вообще, мне что, навсегда быть приросшим к дереву?

– Все равно другого выхода нет. Придется рисковать. А вот только в кого нам его превратить?

– В дерево, конечно! – ехидно сказал Бяка.

– В колобка! – сказал я.

– Давайте рассуждать. Ведь антивирусы не только уничтожают подозрительные файлы, но и «лечат» их, если возможно. Это от настройки зависит, – сообщил Кактус убитым голосом.

Я с удивлением уставился на Кактуса. Не ожидал я, что Кактус разбирается в программах.

– Откуда ты знаешь?

– Смотрел, как программист чистил мой комп, после того, как я вирусов, скачивая игры, нахватал. Запомнил. И еще, когда работает антивирус, он постепенно чистит компьютер, последовательно, как бы по клеточкам передвигается. Значит, и здесь он также будет работать.

– А мы находимся как раз на отшибе миров, – сказал я. – Значит, они не сразу сюда попадут, а сначала будут чистить в другом месте миров. Как здорово, что я на отшибе дом свой поставил. У нас будет время посмотреть, как они работают.

И если мы сумеем как-то дать им команду «лечить», то Кактус возможно и оторвется от дерева. Вот только, кем он станет? Настоящим или колобком? Лишь бы не деревом.

Мы обступили Кактуса и стали придиричиво его разглядывать.

– Если Кактус станет колобком, то сможет домой вернуться и нам помочь, – сказала Катька.

– Ага, будем его в колобка превращать, так надежней, – решили мы сообща.

– А где мы всё возьмем, для маскировки? – спросила Элька.

– Это не вопрос, – обрадовался Никитос, – я же всякую дрянь у себя в домике собирал, чтобы всех удивлять. Там у меня все, что угодно можно найти. Только дом мой совсем в другом конце миров.

– Ну, тогда пошли. Прости, Кактус, придется тебе одному, без фонарика здесь скучать. Мы постараемся вернуться побыстрее.

Глава 3. Пень-олень

Мы помчались в темноте в другой конец миров к домику Бяки. Помчались – это громко сказано.

Было темно и приходилось останавливаться, чтобы найти указатели, освещая их фонариком.

И Катька, тоже мне – кошка! Нужно было её с Кактусом оставить, всю дорогу она ойкала, взвизгивала и спотыкалась.

Всё началось, когда мы дошли до мира «Снежные фантазии».

Села Катька на пенек у дороги и завывала:

– Не пойду я туда в тапочках! Вам хорошо, вы все в кроссовках, а мне в тапках по снегу идти... Я и так часто простуживаюсь.

И вдруг пенек под Катькой зашевелился и стал быстро, быстро на лапах-корнях к лесу бежать в самую темноту. А Катька от ужаса вцепилась в него, визжит только.

– Прыгай, прыгай! – кричим мы ей, а она как будто не слышит, держится за пень и скачет на нем как на лошади, дуреха.

Тут до нас дошло, что мы как раз мир «Ужастиков» пересекли, и ещё не вышли из него: он перед «Снежными фантазиями» находится, помню. Так неслись, что не заметили даже, где находимся. А теперь ясно, что мы на краю «Ужастиков» и находимся.

– Я вспомнил, – воскликнул Бяка, – это пень-олень! Мы его ногами не догоним ни за что, это же игра-гонки! Свети фонариком, его можно догнать только на таком же пне! А не догоним, он в пропасть вместе с Катькой прыгнет!

Я смутился. Сам сюда не ходил, считал, что игры в «Ужастиках» слишком примитивные.

Пару пней нашли быстро с помощью фонарика, они были рядом и подмигивали нам хитрыми глазками на сучках.

– Жди нас здесь, никуда не уходи, – приказали мы Эльке, а сами забрались верхом на пни, схватившись за сучки.

Тут же пни-олени встрепнулись и поскакали, как бешеные, в ту сторону, куда унесся их собрат с бедной Катькой.

Удержаться на них было очень трудно, они подпрыгивали под нами, как дикие мустанги.

– Дергай за самый большой сучок, для ускорения, – крикнул Бяка, – а маленькими правь, объезжай кочки!

Какие тут кочки! В темноте кочек видно не было. Я вцепился в свой пень, сжимая его ногами, а руками кое-как пытался править. Ветви деревьев хлестали меня по лицу, колючки оставляли царапины. Тут главным было удержаться на этом дурацком пне, который скакал, вихляя из стороны в сторону.

Бяка оказался более ловким и легким, видно было, что он раньше играл в эту игру, потому что его пень давно обскакал мой и был впереди, о чём я мог догадываться по всё удаляющемуся хрусту веток под лапами-корнями его пня.

– Я вижу её! – услышал я крик Бяки, и стал дергать свой пень за сучок изо всех сил, чтобы Бяку догнать.

Лес внезапно кончился, и я увидел, вернее, почувствовал под пнём ровную поверхность, покрытую травой.

И тут издали я услышал Катькин визг. Я попытался ускориться, и мне это удалось. По ровному полю скакать было намного легче.

Поэтому через некоторое время я сумел разглядеть в темноте, как совсем близко от меня скачет Бяка, а впереди него насмерть испуганная Катька.

Но ещё я услышал, какой-то странный гул, который становился все громче и громче.

– Что это?! – крикнул я громко, чтобы Бяка меня услышал.
– Там пропасть и водопад! – проорал в ответ Бяка. – Нужно скакать Катьке наперерез и сбить её с пня.

– Давай, ты справа, я слева. Вперед!

И тут я догадался.

– Катька, – заорал я изо всех сил, – не держись за большой сук! Отпусти его.

– Я боюсь, – услышал я в ответ.

– Отпусти, дурында, твой пень остановится!

Но Катька уже ничего не соображала. Она летела на пне вперед навстречу своей гибели, громко вопя:

– Мапочка, мапочка!

Примерно в метрах ста от обрыва, Бяке все же удалось догнать её. Но они продолжали скакать в сторону пропасти бок о бок, как brave ковбои в кино. Наконец, и мне удалось догнать их.

– Перегоняем! – крикнул я Бяке, но тот меня уже не слушал, а на всем скаку врезался в Катькин пень, успев обхватить Катьку руками. Теперь они заорали оба. Потому что свалились на землю, чуть ли не в метре от пропасти. Я отпустил сук, но мой пень двигался по инерции вперед, я попытался затормозить ногами, но ноги скользили по траве. И тогда я в последний момент спрыгнул с пня, который тут же прыгнул в пропасть. А я покатился по траве, потом почувствовал резкую боль, ударившись головой обо что-то твердое, и потерял сознание. Очнулся я от того, что мне в рот капало что-то соленое. Открыв глаза, я увидел склонившуюся надо мной рыдающую Катьку.

– Он жив! – завопила Катька.

– Где Бяка? – забеспокоился я. – С ним все в порядке?

– Ничего, со мной все хорошо, только коленку ударил. Поленом по колену... – как всегда, пошутил Никитос.

А я подумал, что он молодец! И чуть-чуть даже позавидовал ему. Ведь именно хлипкий на вид Бяка обскакал меня в гонках на этих сумасшедших пнях и спас Катьку.

Но теперь нам предстояло каким-то образом найти дорогу через лес и вернуться к тому месту, где нас ждала Элька.

Лес возвышался перед нами черной стеной, и мы совершенно не представляли в какую сторону нам двигаться.

Я, наверное, знаю, что нам нужно сделать, – робко сказала Катька, – кто сумеет влезть на дерево?

– Думаю, что я смогу, – ответил я.

– Я бы тоже влез, если бы не коленка, – добавил Никитос.

– Если влезть на дерево, то, может быть, ты увидишь мир «Зимних фантазий», – продолжила Катька, – он должен быть виден, благодаря белому снегу.

Мы выбрали самое высокое дерево, я снял кроссовки и с помощью Никитоса, любезно подставившего мне спину, сумел дотянуться до первой ветки дерева. Дальше уже было дело техники. Я быстро вскарабкался почти на верхушку дерева и огляделся.

Увы, Катька ошиблась. Ничего белого не было видно и в помине, ни в какой стороне. Небо над нами было тёмным, и снег не отражал никакого света. Но неожиданно я увидел совершенно другое. Я увидел слева от нас вдали мигающий огонек.

– Я вижу свет! – крикнул я с дерева.

– Ты прямо, как прозревший слепец, – ответил снизу Бяка. – Какой еще свет может быть в выключенных мирах?

И тут Катька снова проявила неожиданную сообразительность:

– Я знаю, это может быть только Элька. Она светит твоим фонариком, Тим!

Конечно, мы же совсем забыли, что у Эльки остался наш единственный фонарик.

– Умница какая, лапочка просто! – воскликнул Бяка.

– Кто – я? – обрадовалась Катька.

– Да прямо, Элька – умница, что догадалась фонариком светить, чтобы мы могли дорогу найти, – ехидно ответил Бяка.

Вредный он все-таки.

– Обе вы умницы – девчонки, – попытался я успокоить Катьку.

И мы повеселевшие двинулись в сторону, откуда нам светил Элькин фонарик.

Глава 4. «Снежные фантазии»

Мы бежали по лесу, не разбирая дороги. Мы не обращали внимания ни на кочки, об которые постоянно спотыкались, особенно Катька, ни на ветви деревьев, хлеставшие нас по лицу. К счастью, монстры нам не попадались, а то я не представляю даже, как бы на них отреагировала эта трусиха мисс Кэт. Мы думали только о том, как поскорее выбраться из этого опасного леса. Иногда мне приходилось снова забираться на деревья, чтобы удостовериться, что мы не заплутали. Спасительный фонарик продолжал светить нам маячком, указывающим путь.

Наконец мы увидели свет фонарика вблизи сквозь деревья и выбрались на дорогу, где ждала нас Элька.

Увидев, как мы исцарапанные, запыхавшиеся выскочили на дорогу, Элька начала прыгать от радости, что мы все вернулись назад, и кинулась обнимать нас.

– Как здорово, что вы все вернулись, – все время повторяла она, прижимая к себе расплакавшуюся Катьку.

Я уже не выдержал:

– Сколько можно рыдать, дурёха?!

– Она решила, наверное, утопить миры Кварки в своих слезах, – добродушно пошутил Никитос, – а вообще радуйтесь, что мы только на пни наткнулись, тут есть игры и пострашнее, например, битвы с драконами или прятки с вампирами.

– Странно, что пни действовали в выключенных мирах, – вдруг сказала Катька.

Трусиха и нытик, а соображает...

– Скорее всего, это проделки Нечто. А если так, то неизвестно, с чем нам придется столкнуться дальше, – протянул Никитос.

Но на обсуждение произошедшего у нас не было ни времени, ни сил. Ведь нам еще предстояло тащиться через «Снежные фантазии» к домику Бяки.

– А знаете, что я придумала, пока вас не было? – сказала Элька, –

Я сделала из веток что-то наподобие санок. Теперь мы можем на ветках провезти Катю по снегу.

– Да уж. А о нас ты подумала? Как мы будем тащиться по снегу в кроссовках. Вспомни, какие сугробы были нарисованы в Снежных фантазиях.

– Нам придется потерпеть, – ответила Элька, – кроссовки всё же не тапочки.

Искалка пошла впереди, освещая дорогу фонариком, а сзади поплелись мы с Никитой, таща Катьку на ветках, как принцессу.

Нам повезло: дорога, по которой мы двигались, была хорошо утрамбована, и, хотя было скользко, и мы с Никитосом часто падали, шли мы по ней довольно быстро.

Было холодно, особенно мёрзла рука, которой я держался за ветку с мисс Кэт. Внезапно мне кто-то залепил снежком в шею. Снег, рассыпавшись, попал за шиворот и ледяным душем пролился по спине.

– С ума сошёл, что ли? – отпустив ветку, заорал я, повернувшись к Бяке.

– Ай, перестань, идиот! – услышал я в ответ от Никитоса, который тоже отпустил ветку с Катькой и стоял, мотая головой, стряхивая с неё снег.

– Ай, ой! Не кидайтесь, холодно! – завопила Катька на ветках.

– Ох! Кто это кинул? – отозвалась Искалка.

– Так это не ты, Никитос? – догадался я, получив из темноты вторым снежком по плечу.

– Нет, разумеется это я решил тут поразвлекаться снежками!

Элька, прикрывая рукой фонарик от летящих снежков, посветила им вокруг нас.

Неподалёку от дороги стояли два огромных снеговика и, радостно улыбаясь нарисованными ртами, лепили снежки и швыряли в нас.

Почему-то меня больше всего взбесили их простодушные, улыбающиеся рожи.

Я выдернул из-под взвизгнувшей от неожиданности мисс Кэт одну из веток и кинулся к снеговикам. Я изо всех сил колотил веткой по их смеющимся физиономиям, толкал в толстые, холодные животы, пытаюсь сдвинуть с места. От нахлынувшей ярости я не сразу заметил, как ко мне присоединился Никитос. После нескольких минут отчаянной борьбы, которая была борьбой-то только с нашей стороны, глупые снеговики начали отступать, разваливаясь на ходу, затем превратились в снежные шары и укатились в темноту.

Мокрые от снега, но разгоряченные битвой со снежными дурачками, мы вернулись к девочкам, которые, напротив, совсем замёрзли, дожидаясь нас.

Кое-как соединив ветки, мы снова посадили на них нашу дрожащую принцессу и поспешили дальше.

Постепенно становилось теплее. Это мы приближались к морскому берегу.

– Я думала, что скоро замёрзну навсегда, – пролепетала мисс Кэт.

– Так нужно было не сидеть «прынцессой» на ветках, а хотя бы попрыгать на месте! – ответил Бяка.

– Не сердитесь, мальчики, но мы очень испугались, – вступилась за Катьку Элька. – В ступоре были от страха.

Я, конечно, ей не поверил, понимая, что Элька жалеет и защищает никчёмную мисс Кэт, но промолчал.

Вскоре мы пришли к берегу моря. Станный был берег: ни луны, ни звёзд, и море гладкое, и плеска волн не слышно совсем. Тишина полная, аж не по себе стало. Потом догадались, что это потому, что миры выключены на ночь.

Глава 5. Домик Бяки

По берегу идти стало легче, тем более, что Катьку больше не нужно было тащить, и вскоре перед нами выросла тёмная стена скалистых гор.

– Я надеюсь, твой дом не самой высокой скале? – спросил я у Никитоса.

– Зря надеешься, – ответил Бяка, – разве я мог представить себе, что он когда-нибудь станет настоящим. Придётся лезть по верёвочной лестнице.

– Слушайте, девчонки, может быть вы нас внизу подождёте? – сообразил я.

– Ни за что! – отрезала мисс Кэт. – Откуда я знаю, что какая-нибудь гадость не вылезет из ниоткуда?

– К тому же вы, мальчики, наверняка что-нибудь забудете взять в домике, – неожиданно поддержала Катьку Элька. – Лучше нам держаться вместе.

И я догадался, что Эльке тоже, наверное, было страшно ждать нас на краю леса в Ужастиках. Просто она не рассказала нам об этом.

– Ладно, лезем все. Спасибо тебе, Бяка, за отличный выбор места для домика.

– Хватит, Тим, я тоже этому не рад.

Потом мы пообсуждали в каком порядке нам следует лезть. И хотя мне совсем не нравилось то, к чему пришли в ходе бурного обсуждения, пришлось согласиться, скрепя сердце. Порядок движения получился такой: первой будет Элька, за ней ползет Никитос, чтобы подсказывать ей путь и подстраховать на всякий случай. За ним будет двигаться Катька, а я последним за ней, чтобы ловить эту дурёху, если она, тьфу-тьфу, сорвётся.

Плохо, конечно, что у нас с собой не было верёвки, чтобы организовать связку, но ничего не поделаешь, пришлось надеяться на удачу. Хорошо ещё, что в мирах ветра нет, а то бы совсем тяжело пришлось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.